

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ЛЮЦИДЫ АКВИЛЫ:

ЦИКЛ «ВЛАДЫКА ДЕМОНОВ»

Янтарь рассеивает тьму

Янтарь рассеивает тьму. Асдэм

Янтарь рассеивает тьму. Мелодия демона

Янтарь рассеивает тьму. Каин

ЦИКЛ «СИСТЕМА ДЛЯ ДРУЗЕЙ»

Система для друзей. Том 1

Система для друзей. Том 2

ЛЮЦИДА
АКВИЛА

СИСТЕМА ДЛЯ ДРУЗЕЙ

— 2 —

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А38

Иллюстрация на суперобложке *WEYRi*

Иллюстрация на переплете *KsK art*

Внутренние иллюстрации *dorothywei*

Идея леттеринга *Юлии Сурковой (Кошаса)*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Аквила, Люцида.

А38 Система для друзей. Том 2 / Люцида Аквила. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с. — (Young Adult. Азиатские миры Люциды Аквилы).

ISBN 978-5-04-233104-6

Очнувшись после года медитации на Ледяном пике, едва живой Ю Циян осознает, что его считают предателем, ведь он спас самого Яньло-вана — Бога Смерти, замышляющего убийство верховного божества. Повинуясь таинственной Системе, Циян вынужден подружиться с величайшим владыкой мертвых, чтобы не допустить чужой гибели и падения мира. Их союз пробуждает древнюю магию: Циян обнаруживает, что является ключом к Нефритовой печати — артефакту, что так нужен Яньло-вану. В поисках недостающих фрагментов печати им предстоит пройти через испытания, которые заставят каждого заглянуть в бездну собственной души.

Оклеветанный герой и неистовый злодей — вместе, плечом к плечу, они отправляются в опасное путешествие навстречу самым темным тайнам, которые скрывали даже от самих себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Люцида Аквила, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233104-6

Глава 1

Воспоминания из прошлого

На рынке в Чэнду¹ было оживленно. Хотя на днях в город вторглись захватчики из Северной Сун, паника среди мирных жителей продлилась недолго. Когда стало ясно, что вражеская армия не намерена убивать и грабить, население вернулось к привычной жизни, чтобы не лишать себя хлеба.

Вдоль длинной широкой улицы тянулись прилавки, торговцы выкрикивали предложения, стараясь продать товар не только

¹ Чэнду — с 934 по 965 годы столица различных государств в периоды политической раздробленности Китая. (В настоящее время это город субпровинциального значения на юго-западе Китая). — *Здесь и далее прим. автора.*

мирным, но и воинам, некоторые из которых лениво прогуливались по рынку, получив разрешение от генерала. Яркие ткани, изделия ручной работы, свежие овощи и фрукты, соленые и сладкие деликатесы, хорошо освещенные лучами солнца, привлекали внимание и вынуждали посетителей кочевать от прилавка к прилавку. Гул голосов наполнял воздух, и в этом шуме можно было расслышать все: от веселого смеха до цен и требований покупателей продать подешевле.

Гуань Ян осмелился взять своего учителя за руку, когда они протискивались сквозь толпу возле лавки с ароматной выпечкой, куда стеклась, казалось, половина рынка. От его движений металл черных доспехов звенел и поскрипывал, вынуждая прохожих оборачиваться и провожать взглядом его — высокого юношу с собранными в хвост волосами, ведущего за собой мужчину пониже в похожем серебристом одеянии.

Ранее Гуань Юй, слегка неуверенно следующий за учеником, чья армия на днях завоевала этот город, предлагал им переодеться во что-то менее броское, но Гуань Ян отказался снимать доспехи, беспокоясь, что в городе может быть опасно. Пускай мирное население и не пыталось биться с захватчиками, это не означало, что, когда генерал Гуань и его спутник снимут доспехи, их сердца не пронзят стрелы отмщения.

— Я не переживу, если учителя ранят, — признался Гуань Ян перед прогулкой, заставив Гуань Юя смеяться. Они оба знали, что Бога Войны не убить рукой смертного.

К сожалению или к счастью, Гуань Юй был мягок по отношению к единственному воспитаннику, поэтому спорить не стал и послушно вышел в доспехах. Благо в обмундировании они были не одни: воины, попадавшие им на пути, тоже не переоделись — лишь очистили одежды от грязи и пыли.

— Учителю не кажется это странным? — задумчиво спросил Гуань Ян, оглядывая кипящий привычной жизнью рынок и людей, которых, казалось, заботили только заработок и покупки. Его глубокий грудной голос прозвучал тихо, чтобы слова не достигли лишних ушей.

— То, что население не пытается ткнуть в нас чем-то острым? — столь же тихо ответил Гуань Юй.

Они вдвоем двигались вдоль улицы прогулочным шагом, аккуратно огибая небольшие группы проходящих мимо людей. Ради приличия Гуань Ян уже отпустил ладонь учителя, шагающего с ним плечом к плечу.

— Именно. Либо местные столь миролюбивы, либо были готовы к скорому падению собственного государства.

Гуань Юй пожал плечами, и металлические пластины на них скрипнули.

— Ну-у-у, — протянул он, взглянув на белых птиц в голубом небе, — учитывая, что император Чжао¹ после восшествия на престол сосредоточился на покорении южных земель, превратив это в почти главное дело своей жизни, думаю, слухи о его

¹ Чжао Куаньинь 赵匡胤 (Zhào Kuāngyìn) — личное имя императора Сун Тай-цзу 宋太祖, основавшего династию Сун (960–1279). и правившего в 960–976 гг.

целях и успехах быстро достигли близлежащих земель, поэтому многие отчасти были готовы к вторжению.

— Как думаете, Куаньиня здесь примут?

Гуань Юй бросил на него предупредительный взгляд.

— Тебе не стоит продолжать называть императора по имени.

— Почему? — Гуань Ян насмешливо улыбнулся. — Мы вместе служили, пока он не взошел на трон и не создал империю Сун¹. Я и по сей день помогаю ему строить мир, мы давно считаемся побратимами. На людях я обращаюсь к нему официально, но при вас или при нем так не делаю, чтобы не воздвигать стену между ними. Не хочу, чтобы он решил, будто из-за изменения его статуса я начал отдаляться. Мы должны доверять друг другу, иначе ему быстро внушат, что я могу последовать его примеру и тоже попытаться занять трон.

— А ты не думаешь об этом? — Гуань Юй слегка прищурился, глядя на ученика.

С губ Гуань Яна сорвался смешок. Взглянув на своего бога, он с очаровательной улыбкой сказал:

— Учитель, все, чего я хочу, — это получить как можно больше благодарностей, чтобы очистить

¹ До прихода к власти Чжао Куаньинь был военачальником империи Поздняя Чжоу, а во время похода 960 года при поддержке своих войск провозгласил себя императором. В данной новелле вымышленный автором персонаж Гуань Ян, которому покровительствует Гуань-ди, считается близким другом императора и тем, кто воевал подле него.

карму и поскорее вознестись. Зачем мне трон, если в любой момент меня призовут на небеса?

— И то верно... — задумчиво протянул Гуань Юй — Но разве тебе не хочется взять в руки бразды правления? Тебя ведь не устраивают некоторые решения императора.

Гуань Ян остановился посреди улицы, и его улыбка стала шире.

— Учитель, вы меня испытываете? Хотите понять, насколько чисты мои помыслы?

— Вовсе нет, — отмахнулся Гуань Юй, встав напротив. — Просто не хочу становиться помехой на пути к исполнению твоих желаний, ведь на небеса ты стараешься вознестись по моей просьбе. Я переживаю, что ограничиваю твою свободу.

В этот момент взгляд черных глаз Гуань Яна, который обычно можно было описать как «холодная беспросветная бездна», наполнился теплотой и нежностью.

— Вам не о чем волноваться. Все мои желания связаны с вами. Этот ученик будет смиренно ждать вознесения, чтобы продолжить следовать за учителем. Я готов бросить все, что у меня есть в этом мире, лишь бы вы не покинули меня. — Он сделал жест рукой, предлагая идти дальше по улице, и Гуань Юй последовал за ним. — Но на мой вопрос об императоре все же ответьте. Мне интересно ваше мнение.

— Примут ли его здесь? — задумчиво повторил Гуань Юй, словно давая себе время подобрать ответ. — Думаю, у людей нет выбора, а что касается искреннего почитания императора — возможно, и оно

скоро появится. Все-таки его цели, желание навести порядок в управлении и вернуть мудрых и честных чиновников весьма похвальны. Да и, как я слышал, он планирует снизить фу¹, людям это должно понравиться. — Голос Гуань Юя звучал спокойно, а слова стекали с его уст как вода.

Услышав его мнение, Гуань Ян почувствовал, как душу наполняет радость. Он искренне хотел, чтобы после его ухода созданная другом империя продолжала процветать.

— Как думаете, сколько добрых дел мне осталось выполнить до вознесения? — спросил Гуань Ян, притормаживая возле прилавка с элитными тканями. За время беседы он решил прикупить что-нибудь для императора и подарить при встрече, когда вернется.

— Не знаю, — тихо ответил Гуань Юй. Вместе с торговцем он наблюдал за тем, как взгляд Гуань Яна скользит по разноцветному шелку. — Просто продолжай радовать окружающих, и в один момент их благодарности поднимут тебя к небесам.

Торговец — невысокий крепкий мужчина в расцвете сил, облаченный в не такие дорогие ткани, как на его прилавке, — странно покосился на них, видимо, краем уха услышав его слова, но остался безмолвным.

— Я возьму вот эти. — Гуань Ян указал на золотой и алый свертки. — И эти. — Он кивнул на небесно-голубой шелк, который было бы чудесно украсить вышивкой в виде летящих облаков.

¹ Фу 賦 (fù) — налог на землю. В разные периоды слово меняло свое значение: было также и военной, и подушной податью.

— Как скажете, господин, — заискивающе произнес торговец. — Заберете сами или отложить для вашей прислуги?

— Сам.

Гуань Ян выпрямился, так что его макушка закрыла солнце, и мрачная темная тень опустилась на торговца. Тот тяжело сглотнул, снизу вверх глядя на генерала армии Северной Сун, и принялся спешно упаковывать ткани.

— Разве император любит носить голубое? — тихо поинтересовался Гуань Юй, наклонившись к его уху.

Гуань Ян с заботой посмотрел на него.

— Этот подарок для учителя. Я бы не достиг тех успехов, которыми могу похвастаться, если бы вы не поддерживали меня. — Его голос звучал как мурлыканье выкормленного человеком кота.

Гуань Юй отстранился и неловко отвел взгляд в сторону. Кончики его ушей слегка покраснели.

— Не стоит. Ты даришь мне подарки почти каждый день.

— Потому что моя жизнь продолжается лишь благодаря дражайшему учителю. Разве могу я это игнорировать? — Гуань Ян говорил так, словно по-настоящему проявлял невинное почтение, но Гуань Юй слишком хорошо знал этого одомашненного тигра. Привязанность зверя давно пересекла порог невинности, в чем Бог Войны не переставал убеждаться изо дня в день или хотя бы через день...

Осознав, что ничего не сможет и не хочет с этим делать, Гуань Юй выдохнул и вновь посмотрел на ученика.

— Хорошо, поступай как хочется, мне важнее, чтобы рядом со мной ты чувствовал свободу. Пусть я спас тебя и взял под свое крыло, это не значит, что теперь ты мне обязан. Не забывай об этом.

— Не забуду, — легко ответил Гуань Ян и, заплатив торговцу, забрал три свертка с тканями. — Все, что я делаю для учителя, идет от самого сердца, и мне это искреннее нравится. — Он сложил подарки в поясной мешочек. — Пойдемте еще немного прогуляемся, хотите что-нибудь посмотреть на рынке?

— Я бы вернулся к тому прилавку с выпечкой, у которого собралась толпа. Интересно, откуда такой интерес?

Гуань Ян согласно кивнул и направился в обратную сторону. Он поравнялся с учителем, стараясь держаться поближе к нему, но при этом не задевать покрытым металлом плечом. Наслаждаясь свежим ветром и теплым солнцем, он иногда поглядывал на прохожих, подмечая выражения их лиц и настроение, а также мельком осматривал освещенные естественным светом прилавки. Яркие лучи добавляли товарам красок и украшали их дорогим блеском, что еще больше привлекало посетителей, создавая шумную и энергичную обстановку вокруг.

Возле палатки с выпечкой до сих пор кучковались люди. Толпа оказалась такой плотной, что учитель и ученик замедлили шаг, чтобы издали найти удобный путь. За чужими головами и льнущими к друг

другу телами не было видно, что именно скрывалось на прилавке и притягивало к себе столько внимания. Но густой мясной аромат, смешивающийся с запахом свежее испеченного теста, позволил предположить, что скупали не сладости.

— Учитель, не бойтесь шагать шумно, — шепнул Гуань Ян и уверенно направился к толпе, гремя доспехами.

Характерные для металла звуки естественным образом заставили всех обернуться на двух воинов, чей внешний вид был куда краше и в то же время более пугающим, чем у обычных солдат. Гуань Юй и Гуань Ян шли прямо, не сворачивая и не пытаясь никого обогнуть, и при виде их напора люди начали расступаться.

Мужчина и женщина средних лет, стоявшие за прилавком, вытянулись как две натянутые струны и во все глаза уставились на гостей, которые, судя по их виду и поднятому шуму, пришли устраивать разбирательство. Толпа вокруг напряглась еще сильнее и затихла, словно на похоронах, когда Гуань Юй и Гуань Ян опустили взгляды на вполовину опустевший прилавок, заполненный горячими лепешками, которые только что достали из печи позади торговцев.

— Это... — Гуань Ян слегка наклонился, скрипнув металлом, и втянул носом аромат выпечки. — Это лепешки с ослиным мясом? — Он медленно поднял угрожающий взгляд черных глаз на торговцев.

— Да-да, господин, — вздрогнув, выдавил из себя мужчина в простом сером фартуке.

— Северное блюдо на юге? — задумчиво пробормотал Гуань Юй, стоявший рядом. — Теперь ясно, откуда к вам столько внимания, — беззлобно добавил он.

— Вы не местные? — бдительно спросил Гуань Ян.

— М-мы перебрались сюда несколько лет назад, — неуверенно ответил мужчина.

— С севера?

Мужчина шумно сглотнул, кивая:

— С с-севера.

Гуань Ян выпрямился, неотрывно глядя на пару перед собой. По его лицу было непонятно, о чем он думал или как относился к тем, кто, возможно, перебрался сюда с вражеских территорий.

— Можно нам две лепешки? — вдруг спросил Гуань Юй. — Мы, если честно, просто подошли поесть. Не пугайтесь, вам ничего не грозит. Правда ведь? — обратился он к Гуань Яну.

Стоило взгляду ученика столкнуться со взглядом учителя, как мрачная тень, укрывавшая прекрасное гладкое лицо Гуань Яна, рассеялась, уголки губ приподнялись, а в черных радужках заискрилось тепло.

— Конечно, — послушно промурлыкал он, глядя в поблескивающие на свету зеленые радужки.

Женщина за прилавком тихо выдохнула и тяжело опустилась на стул, а мужчина тем временем поспешил завернуть в промасленную бумагу пару лепешек. Потом послушно протянул свертки, держа в обеих руках.

— В-вот, плата не нужна, — сказал он, склонив голову перед Гуань Юем. — С-считайте это нашим приветствием.

— Спасибо. Удачных вам продаж. — Гуань Юй забрал лепешки с широкой улыбкой, при взгляде на которую сердца́ его ученика и торговцев пропустили удар. — Пойдем, не будем задерживать очередь, — подтолкнул он Гуань Яна и почти бесшумно развернулся.

Гуань Ян бросил бесстрастный взгляд на торговцев, скорее, для поддержания генеральского образа, а не ради попытки вновь запугать, и последовал за учителем. Но стоило им отойти, как он дернул за шкирку разглядывающего сувениры сослуживца и велел заплатить за две лепешки с ослиным мясом.

— Передай торговцам, что генерал Гуань не пользуется статусом, чтобы получать еду от местных. Он благодарен за подарок, но хочет заплатить за него, как и все.

— Да, генерал, — отчеканил крепкий невысокий юноша и развернулся.

— Ты слишком переживаешь, — спокойно произнес Гуань Юй, протягивая ему лепешку. — Уверен, ты не первый чиновник, которого приходится угощать. Торговцы привыкли.

— В этом и проблема. Скольких солдат они сегодня уже накормили? — Гуань Ян выхватил лепешку.

— Тогда странно, что генерал платит, а его подчиненные — нет. Теперь люди будут гадать, как при таком честном руководстве появились непорядочные служащие. — Гуань Юй говорил, как всегда, мягко,